

УДК 341.1

Е.Б. Ахметов

Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Казахстан, г. Алматы
E-mail: univer_ird75@mail.ru

Успехи ШОС и обеспечение региональной военно-политической безопасности: междисциплинарный подход

Аннотация. В настоящей статье на основе комплексного рассмотрения и анализа всех основных этапов создания, становления и функционирования ШОС сделаны обобщающие их содержание выводы в военно-политической области деятельности организации к настоящему времени. Отражение полученных результатов достигнуто с неременным учетом научных и экспертных мнений ученых и специалистов, представляющих различные отрасли знаний.

Ключевые слова: Азиатско-Тихоокеанский регион, Шанхайская организация сотрудничества, региональная безопасность, военно-политическая безопасность.

Одно из особых и важных мест в системе обеспечения международной, в том числе и военно-политической безопасности в евразийском пространстве, а в более широком смысле в Азиатско-Тихоокеанском регионе, занимает Шанхайская организация сотрудничества, которая эволюционировав «от механизма регулярных двух – и пятисторонних переговоров до полноправной международной организации...», претендует сегодня «в силу своего потенциала и масштаба на роль одного из полюсов... многополярного мироустройства» [1, с. 58]. Этому есть, пожалуй, вполне объяснимое, объективное обоснование: «общая территория входящих в ШОС стран составляет 61 % территории Евразии, ее совокупный демографический потенциал – четвертая часть населения земли, а экономический потенциал включает самую мощную после США китайскую экономику» [2]. И хотя, как отмечают некоторые эксперты, «известно, что ШОС... – это политическое объединение всего 6 стран, влияние этой «шестерки» выходит ныне далеко за пределы государств – ее непосредственных участников» [3, с. 10]. За одиннадцать лет «своего существования в нынешнем виде ШОС пре-

вратилась в фактически новый «центр силы», с которым не могут не считаться не только политические «игроки» на азиатском пространстве, но и европейские державы, США, влиятельные государства Ближнего и Среднего Востока, другие страны мира» [3, с. 10].

Весь процесс становления и развития ШОС можно условно разделить на три основных этапа: первый этап, который можно обозначить как *подготовительный*, охватывает период с апреля 1996 г. по июнь 2001 г.; второй этап продолжался с июня 2001 г. по июль 2006 г. и знаменателен тем, что за этот период происходило *формирование юридических и организационно-правовых основ деятельности организации*; и третий этап, начавшийся соответственно с июля 2006 г., и имеющий продолжение до настоящего времени, можно охарактеризовать в виде такой особенности, как *укрепление механизма функционирования организации и определение ее приоритетов на краткосрочную, среднесрочную, и возможно, долгосрочную перспективу*.

Обобщенный анализ всех трех этапов создания, становления и функционирования ШОС, а в их контексте *военно-политических аспектов*

деятельности организации показывает, что она, несомненно, добилась некоторых ощутимых результатов. Воспользуясь в этой связи оценками представителей экспертного сообщества, ученых и специалистов, не касаясь при этом имеющих место проблемных вопросов, акцентируем свое внимание на их роли и значении в процессе обеспечения региональной безопасности.

Прежде всего следует признать тот факт, что, как отмечает Р. Изимов, «образованная первоначально как политическое объединение пяти стран, ставящее перед собой цель урегулировать пограничные вопросы на участке бывшей советско-китайской границы, сегодня ШОС переросла в полноценную многостороннюю структуру» [4]. С ним солидарен и Ю.Н. Гаврилов, который также считает, что «деятельность ШОС – это пример плавного перевода двусторонних отношений, решающих локальные задачи, в многостороннее сотрудничество» [5], но при этом уточняет, что именно «из двусторонних приграничных отношений родилась полноценная региональная система безопасности и экономического сотрудничества из пяти, а затем шести государств» [5]. Точки зрения этих авторов, подтвержденные международно-правовой практикой, наиболее емко и точно подытоживает Н.Б. Еремекбаев, по убеждению которого, создание и деятельность ШОС действительно «представляет собой пример относительно быстрого по сравнению с некоторыми другими международными организациями перехода от уровня двусторонних контактов по мерам доверия и сокращению вооружений в районе границы до формата многостороннего сотрудничества по широкому кругу вопросов в рамках международной организации» [1, с. 148].

По численности населения (а это пятая часть жителей планеты) и общему размеру территорий государств-членов ШОС не имеет равных в мире, – подчеркивает другой исследователь Р. Андреев [3, с. 10], и, она, указывает на это М. Теплоухова, включает «в себя не только такие крупнейшие мировые державы, как Россия и Китай, но и ряд гораздо менее амбициозных, но стратегически значимых стран – Казахстан, Таджикистан, Узбекистан, Кыргызстан» [6, с. 97]. С. Антонов рассматривает ШОС как «Варшавский договор – 2» и в этом смысле исходит из того, что «члены ШОС рассматривают новое объединение, прежде всего, как инструмент обе-

спечения стабильности в регионе» [7, с. 26]. По мнению Б. Бекбутаева, «на данный момент эта организация является одним из самых эффективных механизмов упрочения азиатской безопасности» [8, с. 88]. Разделяют позицию автора и дальше развивает ее И. Нигмадзянова, которая уверена в том, что «ШОС – это принципиально новая форма субрегионального сотрудничества, уже ставшая неотъемлемой частью глобальной системы безопасности» [9], и А.А. Бердалиева, утверждающая о том, что «авторитет ШОС в мире возрастает; об Организации уже говорят как о влиятельной и дееспособной международной структуре, которая намерена и в состоянии давать ответы на непростые вызовы современности» [10, с. 87], а это означает, что ШОС уже воспринимается отнюдь не как фактор регионального звучания, а «как состоявшаяся геополитическая реальность, важный участник международной жизни» [10, с. 88].

Другие специалисты «видят в ШОС благоприятную возможность для стран Центральной Азии стать связующим звеном между Западом и Востоком» [11], третьи «рассматривают ШОС как нового провайдера безопасности, который наряду с ОДКБ и НАТО готов участвовать в тендере на оказание антитеррористических услуг» [11]. А. Крушинский в этой связи замечает и то, что «в отличие от Североатлантического блока Шанхайская организация сотрудничества выступает за новую концепцию общей безопасности, за невступление в союзы, противостоящие третьим странам» [12].

Разумеется, «сопоставлять или, тем более, противопоставлять ШОС другим организациям не совсем уместно» [10, с. 85], но ряд ее специфических черт необходимо все-таки отметить [10, с. 85]. С. Арис, анализируя материалы британских и американских исследователей по ШОС пишет, что они в последнее время «все чаще вынуждены признавать, что Шанхайская организация является открытым объединением в том смысле, что каждый участник волен, исходя из своих целей и приоритетов, выстраивать двусторонние отношения» [13]. Это в свою очередь, указывает автор, постепенно ослабляет волнение европейцев по поводу якобы существующих агрессивных намерений ШОС в отношении Запада [13]. В. Лавров в русле последнего заключения констатирует, что «характерной чертой... ШОС является декларируемый ею

принцип открытости, ненаправленность ШОС против других государств и международных организаций» [14, с. 173]. К важнейшим положительным особенностям ШОС автор относит также «уставно закрепленный принцип ненападения» [14, с. 107].

Следующей особенностью ШОС является то, что в ней на основе равноправия и консенсуса «нет «ведущих» и «ведомых» участников» [10, с. 85]. Все решения в ее рамках «принимаются путем приведения к общему знаменателю и гармонизации взглядов и подходов всех шести государств» [10, с. 85]. Это означает то, что в рамках организации лидерство какого-либо государства-члена в качестве юридической проблемы однозначно не ставится, поскольку, по словам Н. Кузьмина, «в ШОС все страны равны, решения принимаются на основе консенсуса» [15]. При этом стоит отметить, что «конечно, консенсус – сложный механизм, но только он позволяет в полной мере учесть интересы и подходы всех государств-членов» [10, с. 86] в пределах деятельности подобной региональной международной организации.

Уникальность ШОС проявляется и в том, что она, по мнению Т. Шаймергенова, «является сегодня единственным диалоговым полем, способным гармонизировать интересы различных сторон и стать координатором процессов в регионе» [16, с. 46]. Подтверждается это, в частности тем, что «приоритетным направлением международно-правового регулирования в рамках ШОС являются вопросы обеспечения региональной безопасности» [14, с. 173]. Например, урегулирование ситуации в Афганистане является одной из таких функций организации. «Государства-члены, используя свое географическое соседство, активно способствуют мирному восстановлению этой страны» [4], принимая во внимание то обстоятельство, «что территория Афганистана находится в центре зоны ответственности ШОС и практически окружена или государствами-членами или странами-наблюдателями» [4]. Также «в настоящее время ШОС... предпринимает попытку создать антинаркотический пояс безопасности по периметру афганской границы» [4].

Представляется также, что «выработанные в рамках ШОС такие важные положения, развивающие содержание норм права международной безопасности, как ...принцип «отказа от одностороннего военного превосходства в сопредель-

ных районах, ...«недопустимость каких-либо враждебных действий» в отношениях между государствами, придание вооруженным силам в приграничных районах исключительно оборонительного характера – актуальны и полезны для применения не только в зоне ответственности ШОС, но и в отношениях между государствами других регионов мира» [14, с. 133].

Документы и решения, принятые в рамках ШОС в период 2002-2007 гг. далее показывают, что она является, кроме того, динамично развивающимся объединением. А. Абдыкайева в этой связи указывает на то, что «за сравнительно небольшой период времени выстроена Шанхайская организация сотрудничества, определены ее основные принципы и направления деятельности» [17, с. 124]. То есть сказанное подтверждает не только то, что «ШОС несет в себе большой потенциал и имеет широкие перспективы» [1, с. 149], но и то, что она находит свое выражение в процессах последовательного формирования соответствующих органов и укрепления нормативно-правовой базы сотрудничества государств-членов не столько по традиционным военно-политическим, сколько по другим новым направлениям. Иначе говоря, из совокупности вопросов региональной безопасности стороны не исключают организацию и координацию взаимодействия в сфере международной торговли, обеспечения энергетической защищенности и самодостаточности, сохранности информационных ресурсов и т.д., признавая тем самым тот факт, что в условиях глобализации их собственная национальная безопасность и устойчивое развитие становятся все более неотделимыми друг от друга. В плане нормотворческой военно-политической деятельности ШОС особо следует выделить те ее достижения, что в ее рамках впервые в XXI веке были выработаны определения таких понятий, как «терроризм», «сепаратизм» и «экстремизм», и это при том, как отмечает А.А. Ковалев, что в рамках ООН до сих пор не разработана универсальная антитеррористическая конвенция [18, с. 41], не говоря уже о сепаратизме и экстремизме.

Д. Сатпаев в качестве одной из особенностей ШОС называет и то, что она «выделяется на фоне других хотя бы потому, что в ее состав входят бывшая и возможно будущая сверхдержава» [11]. Речь, конечно, идет о России, которая по международно-правовой теории континуите-

та признается продолжателем бывшего СССР и Китае, который до недавнего времени избегал «формализации своего участия в региональных международных объединениях» [11] или же «продолжительное время воздерживался от участия в многосторонних организациях» [10, с. 88]. Последний факт позволил некоторым экспертам, в частности Э. Пикфорду даже сделать вывод о том, что «Шанхайская организация сотрудничества..., первоначально созданная для борьбы с терроризмом в Центральной Азии, превращается в группу стран, сплоченных вокруг Китая...» [1, с. 130]. Однако, как подчеркивают другие специалисты, «стратегическое партнерство двух ядерных держав и постоянных членов Совета Безопасности ООН – Российской Федерации и Китайской Народной Республики – подчеркивает весомость организации» [19, с. 38], и, следовательно, такое партнерство, которое было оформлено ими в виде соответствующего статуса в международно-правовом порядке с вхождением в XXI век, «не может не влиять на построение системы коллективной безопасности в Центральной Азии и в Азиатско-Тихоокеанском регионе» [3, с. 12]. Вместе с тем это вовсе не означает, как подчеркивает М. Лаумулин, что «деятельность ШОС обусловлена участием в ней России и Китая, а остальных участников организации этот фактор автоматически «ставит в тень» [20, с. 13]. Несомненно, членство двух держав, играющих глобальную роль в международной политике и системе международно-правовых отношений, повышает значимость учреждения и не только. Например, «сотрудничество в ШОС укрепляет международные позиции России и повышает ее значение как равноправного партнера в Азиатско-Тихоокеанском регионе» [5]. В то же время вполне «очевидно, что каждый из участников ШОС вносит свой значительный вклад в расширение потенциала сотрудничества в рамках организации» [1, с. 138]. По более конструктивному замечанию Г. Остина, «положительной тенденцией в динамике развития ШОС является тот факт, что ее организационная структура закрепляет равное представительство всех стран-членов, а присутствие в составе ШОС двух мировых держав препятствует ее эволюции в сторону гегемонистской организации» [21]. Отсюда следует, что «с точки зрения центральноазиатских республик необходимость учитывать внешнеполитические приоритеты Китая, частично урав-

новешивается российскими интересами» [22, с. 65], и это в принципе «создает ситуацию, когда республики могут продвигать свои приоритеты и оставить свой след на повестке дня ШОС» [22, с. 65]. Поэтому, как обобщает содержание высказанной точки зрения Н. Задерей, «даже критикам Шанхайского объединения все чаще приходится признавать, что значение ШОС нельзя низводить до геополитического инструмента в руках одной единственной сверхдержавы» [22, с. 66].

Если обратиться сугубо к мнениям представителей экспертного сообщества стран дальнего зарубежья, то они также подчеркивают отдельные позитивные стороны в интеграционном взаимодействии государств-членов ШОС и ее динамике развития. А. Бэйлс и П. Данэй в этом контексте обращают внимание на то, что «ШОС удалось выработать механизм саморегулирующегося развития и утвердить свое влияние в соседних государствах, что является неотъемлемой характеристикой успешных интеграционных проектов где бы то ни было, как в случае с Европой, так и в Юго-Восточной Азии» [23]. По их мнению, «это свойство так и не было достигнуто в других организациях на постсоветском пространстве, например в ОДКБ» [23]. Согласно позиции Г. Остина, который учитывает все еще встречающиеся скептически и негативно настроенные суждения некоторых западных исследователей, «нельзя поспешно ставить на ШОС печать неудачи, которая больше подходит предыдущим попыткам региональной интеграции» [21]. Он считает, что «лучший вклад в будущее Афганистана, который может быть сделан ЕС и НАТО – это содействие решительному и эффективному развитию ШОС, включающей Пакистан и Афганистан» [21].

П. Гуанг полагает, что «стратегическое значение успеха ШОС в построении безопасности в Азии имеет несколько измерений» [24, с. 38], но прежде без преувеличения отмечает, «что в отсутствии «Шанхайской пятерки – ШОС», Талибан, возможно, продвинулся бы на север и конфликт в Афганистане, возможно, также распространился бы на соседние страны. В этом отношении, можно сказать, что ШОС играет существенную роль в поддержании региональной безопасности и стабильности» [24, с. 34]. Главный успех ШОС, однако, по его мнению, заключается в том, что организация «способствовала формированию доверия и стабильности в Азии» [24,

с. 38], которое выражается в установлении «уверенности и взаимного доверия среди его участников и наблюдателей – особенно между Китаем и ее девятью близкими соседями, включая Узбекистан и Иран, с которым Китай не граничит» [24, с. 38], и уточняя при этом то, что «границы, которые Китай разделяет с семью участниками и наблюдателями ШОС, составляют приблизительно три четверти от всей границы Китая в 14799 км» [24, с. 38].

Антитеррористическая кампания ШОС также стратегически важна для подобного сотрудничества в Азии, – уверяет П. Гуанг [24, с. 38]. «В новой волне террористических нападений, охватывающих мир после войны в Ираке в 2003 году, формирование «дуги терроризма» – «пояса», протягивающийся из Ближнего Востока, Центральной Азии и Южной Азии к Юго-Восточной Азии – самое тревожащее развитие. Особенно беспокоит то, что Юго-Восточная Азия, располагающаяся в восточном конце этого «пояса», стала рискованной областью частых террористических нападений в последние годы» [24, с. 39]. Свидетельство тому: «определенные террористические группы, тесно соединенные с Аль-Каидой (как *Jemaah Islamiyah*, *Kumpulan Mujahidin Malaaysia*, и *Abu Sayyaf*) подготовили ряд террористических действий» [24, с. 39]. Поэтому «успех ШОС и его длительные усилия в борьбе с терроризмом стратегически важны для антитеррористической кампании в Азии в целом» [24, с. 39].

Подытоживая все вышеизложенное относительно достигнутых успехов ШОС за весь достаточно продолжительный период ее функционирования в статусе межгосударственного объединения нужно отметить следующее:

– во-первых, «важно признать весьма существенный и значимый факт, а именно то, что ШОС из региональной организации постепенно превращается в структуру, которая расширяет зону своей ответственности и приобретает международный характер» [4];

– во-вторых, «по целому ряду параметров организация носит по сути трансрегиональный характер, что создает предпосылки для задействия в перспективе ее потенциала на весьма обширном пространстве» [10, с. 88];

– в-третьих, «предлагаемая ШОС концепция безопасности в XXI веке носит комплексный и всеобъемлющий характер» [14, с. 176], что по-

зволяет рассматривать ее в качестве действенного механизма обеспечения безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе;

– в-четвертых, в настоящее время подавляющее большинство исследователей признают, что ШОС будет играть значительную роль в Центральной Азии и увеличит, таким образом, в среднесрочной перспективе диапазон своей активности на международной арене [3, с. 66];

– и в-пятых, все государства-члены «стремятся отрегулировать механизмы ШОС таким образом, чтобы они работали слаженно и бесперебойно, с максимальным коэффициентом полезного действия, и именно такой подход, по общему убеждению, обеспечит ШОС устойчивость, результативность и притягательность» [10, с. 85].

Литература

1 Ермекбаев Н.Б. Многостороннее взаимодействие в сфере безопасности в Азии в контексте внешнеполитической стратегии Казахстана: политические аспекты. Дисс. канд. полит. наук. – Алматы, Академия государственного управления при Президенте Республики Казахстан, 2009. – 153 с.

2 Шанхайская организация сотрудничества. Справка // «Новости NEWSry.com» – <<http://www.newsru.com/background/15jun2006/shosl.html>>

3 Андреещев Р. ШОС сегодня и завтра // Азия и Африка сегодня. – 2008. – № 1, Январь. – С. 10-14.

4 Изимов Р. Роль ШОС в обеспечении евразийской безопасности // Казахстанская правда. – 2011. – 26 января.

5 Гаврилов Ю.Н. Россия в Азиатско-Тихоокеанском регионе: проблема геополитического самоопределения // Геополитика: учебник / под общ. ред. В.А. Михайлова; отв. ред. Л.О. Терновая, С.В. Фомин. – М.: Изд-во РАГС, 2007.

6 Теплоухова М. Россия и международные структуры АТР: повестка дня для российского Дальнего Востока // Индекс безопасности. – 2010. – № 1 (92). – Т. 16. – С. 97.

7 Антонов С. Варшавский договор – 2 // Еженедельный журнал. – 2003. – № 17. – С. 20-25.

8 Бекбутаев Б.А. Сотрудничество новых независимых государств Центральной Азии по обеспечению региональной безопасности. Дисс.

канд. полит. наук. – Алматы, КазНУ имени аль-Фараби, 2004. – 157 с.

9 Нигмадзянова И. Правильной дорогой // Литер. – 2011. – 3 февраля.

10 Бердалиева А.А. Стратегия Республики Казахстан в Азиатско-Тихоокеанском регионе (национальные интересы, приоритеты, направления). Дисс. канд. полит. наук. – М.: Дипломатическая академия МИД России, 2003. – 165 с.

11 Сатпаев Д. ШОС о двух колесах: безопасность и экономика // Новое поколение. – 2004. – 30 апреля.

12 Крушинский А. Хорошие приметы для 2006 года: Саммит ШОС обеспечил России важные политические позиции // Парламентская газета. – 2006. – 19 июня.

13 Арис С. Шанхайская организация сотрудничества: по материалам британских и американских исследователей // Режим доступа: <<http://www.infoshos.ru/?idn=330>>

14 Лавров В.С. Статус и деятельность Шанхайской организации сотрудничества (международно-правовой аспект). Дисс. канд. юрид. наук. – М., Российская академия наук, Институт государства и права, 2008. – 191 с.

15 Кузьмин Н. Не оставят без присмотра // Эксперт Казахстан. – 2006. – 18 декабря.

16 Шаймергенов Т. Тенденции развития геополитической ситуации в Центральной Азии на современном этапе // Казахстан в глобальных процессах. – 2006. – № 2. – С. 46.

17 Абдыкайева А. Шанхайская организация сотрудничества как фактор стабильности в Цен-

тральной Азии // Казахстан в системе международных отношений. – Алматы: Раритет, 2002. – 225 с.

18 Ковалев А.А. ООН и борьба с терроризмом // Россия и АТР: проблемы безопасности, миграции и преступности: материалы международной научно-практической конференции (г. Владивосток, 3 июля 2006 г.). – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2007. – С. 39-50.

19 Пикфорд Э. Уран, торий и режим нераспространения // Россия в глобальной политике. – № 4. Июль-Август 2006. – С. 28-39.

20 Лаумулин М. На грани блефа и реальности // Континент. – 2006. – № 11. – С. 13.

21 Austin G. More Effective Way to Reconstruct Afghanistan // The Foreign Policy Center, UK. Режим доступа: <<http://fpc.org.uk/austing./more/effective/way/to/reconstruct/afghanistan/>>

22 Задерей Н. Эволюция восприятия Шанхайской организации сотрудничества на Западе // Проблемы Дальнего Востока. – 2008. – № 1. – С. 62-69.

23 Bailes A., Dunay P. The Shanghai Cooperation Organization as a regional security institution // The Shanghai Cooperation Organization. Stockholm International Peace Research Institute. Policy Paper 2007, N. 17. May. – P. 4. // <<http://www.sipri.org/contents/publications/Policypaper17.html#download>>

24 Guang P. The SCO's Success in Security Architecture // The Architecture of Security in the Asia-Pacific / Edited by Ron Huiskens. – Canberra: The Australian National University Press, 2009. – 145 p.

Е.Б. Ахметов

ШЫҰ және аймақтық әскери-саяси қауіпсіздікті қамтамасыз ету: пәнаралық көзқарас

Аталмыш мақалада ШЫҰ құрылу, қалыптасу және жұмыс жасауының барлық негізгі кезеңдеріне кешенді қарау және талдау жүргізу негізінде қазіргі уақытқа дейін ұйымның әскери-саяси аясында қызметінің мазмұнына жинақталынған қорытынды жасалынған. Алынған нәтижелер түрлі білім салаларын қамтитын ғалымдар мен мамандардың ғылыми және сарапшы пікірлерін есепке ала отырып жетілген.

Түйін сөздер: Азия-Тынықмұхиты аймағы, Шанхай ынтымақтастық ұйымы, аймақтық қауіпсіздік, әскери-саяси қауіпсіздік.

Yerik B. Akhmetov

SCO and ensuring regional military-political security: an interdisciplinary approach

In this paper, based on a comprehensive review and analysis of all the major stages of creation, establishment and operation of the SCO made summarizing the content of the conclusions in the military-political sphere of the organization to date. The reflection of the results achieved with the necessary consideration of scientific and expert opinions of scientists and experts from different fields of knowledge.

Keywords: Asia-Pacific Region, Shanghai Cooperation Organization, regional security, military and political security.